

Марта сделала акцент на своих словах, и, выслушав её, Норэ с досадой взъерошил свои рыжие волосы:

— Но я не могу вынести это обещание.

— Что, у тебя есть кто-то другой?

— Нет... — Норэ сдался.

— Тогда в чём дело, можешь рассказать? — Марта подмигнула, сохраняя мягкое выражение и подбадривая Норэ.

— Я... не из этого мира, — произнёс первую фразу, Норэ продолжил более уверенно. — В моём мире есть люди, похожие на меня, с сильным телом и острыми чувствами, но эта способность не даётся даром. Когда мы чрезмерно напрягаем свои чувства или подвергаемся сильным раздражителям, мы можем потерять контроль. Если это произойдёт и не будет остановлено, результат будет смертельным.

Голос Норэ звучал ясно, но с оттенком грусти:

— В таком состоянии я даже не узнаю, кто он такой. Как я могу оправдать его обет?

— Из-за этого ты и показываешь мне такое лицо?

Как только эти слова прозвучали, дверь теплицы распахнулась с грохотом. Норэ обернулся — кто же ещё мог быть таким наглым, если не Филс.

— Эй, закрой дверь! Мои магические растения очень нежные! — Марта пожурела его, но Филс проигнорировал её, схватил Норэ за руку и повёл наружу. — Закрой сама, если хочешь. Только подумай, как тебе повезло, что я не стал разбираться с тобой за то, что ты увела Норэ.

Марта рассмеялась от досады:

— Этот дракон... Я дала тебе столько магической энергии, а ты всё ещё не приручился?

Филс крепко держал руку Норэ, глядя ему в лицо:

— Я запомню твою помощь, но насчёт Норэ — никаких обсуждений.

С этими словами он подхватил Норэ на руки и быстро ушёл.

Норэ, которого внезапно подняли, на мгновение замер. Он оглянулся на теплицу и ясно увидел, как Марта машет ему на прощание. Прежде чем он успел отреагировать, тот, кто

держал его, громко фыркнул:

— Она так красива? Не забывай, её истинный облик...

Норэ поспешно закрыл ему рот рукой:

— Ты забыл, что об этом нельзя говорить?

Филс не сдавался, уставившись на него, и его тёплый выдох коснулся ладони Норэ. Тот поспешно отдернул руку и тут же услышал упрёк:

— Почему ты так заботаешься о других, а обо мне не думаешь? И почему ты не сказал мне всё это прямо? Я же твой спутник!

— Хорошо. — Норэ внезапно вырвался из рук Филса и опустился на землю. — Пойдём в комнату.

Сердце Филса дрогнуло, он нахмурился, но быстро расслабился. В конце концов, что бы Норэ ни сказал, контракт расторгнуть нельзя. Они прошли через холл на первом этаже, и, увидев их, Вестер и Элоди встали. Норэ даже не успел поздороваться, как Филс схватил его за руку и потащил наверх.

— Этот наглый дракон, он вообще понимает, чей это дом? — Вестер, как хозяин, недовольно фыркнул.

Элоди, стоявшая рядом, вздрогнула и медленно двинулась к лестнице.

— Я... тоже пойду в свою комнату.

— Подождите, мисс Элоди, — Вестер с безупречной улыбкой произнёс. — Могу я поговорить с вами?

Без помех со стороны других, Филс наконец получил возможность остаться наедине с Норэ после заключения контракта. Едва они вошли в комнату, он почувствовал, что чего-то не хватает. Он нахмурился и спросил:

— Почему ты не выпускаешь малыша?

Вспомнив, как его сокол превратился в пухленького дракона, Норэ помолчал, потирая виски, и вздохнул:

— Раз уж ты заговорил об этом, скажи, что ты сделал с моей духовной проекцией?

— Духовной проекцией?

— Да, сокол — это моя духовная проекция, воплощение моего духа. Обычные люди не могут его видеть или трогать, но ты...

— Я могу видеть и трогать, — Филс с самодовольной улыбкой обнял Норэ за талию и прошептал ему на ухо:

— Я особенный?

Норэ схватил его за голову, чтобы остановить его приставания, и, глядя ему в глаза, спросил:

— Не уходи от темы, скажи, что ты сделал с моим духом?

Филс задумался:

— Наверное, это влияние контракта.

— Наверное?

— Среди моих сородичей не было таких особенных спутников, как ты, так что я могу только предполагать.

Филс, несмотря на сопротивление Норэ, внезапно ударился лбом о его лоб. Веки Норэ дрогнули, и в его сознании снова раздался насмешливый голос:

«Контракт спутника Клана Драконов — это духовный контракт. Если твоя духовная проекция — это воплощение твоего духа, то она неизбежно подвергнется влиянию.»

— Влияние я понимаю, но почему именно дракон?

«Ты же говорил, что любишь меня в детстве.»

«Но это не ты.»

Норэ понял, что подумал об этом, но было уже поздно. Этот контракт слишком нечестный — противоположная сторона всё слышит!

Норэ отвел взгляд, не решаясь смотреть в глаза Филсу. Тот, ухмыляясь, взял его за подбородок:

— Значит... тебе больше нравлюсь я?

— Это не главное, — Норэ, пойманный на слове, понизил голос. — Главное, что я должен предотвратить возможную потерю контроля, я могу причинить вред...

Не успел он договорить, как Филс закрыл ему рот своим.

— Не беспокойся о потере контроля, я найду решение, — Филс отпустил его губы и, с удовольствием облизнувшись, добавил:

— А ты подумай, как порадовать своего дракона.

После полудня в гостевой комнате замка Юджин из окна открывался вид на синее море, спокойное и безмятежное. Солнечный свет, проникая через стекло, освещал слегка свернувшийся пергамент, и чернила на нём приобрели мягкий свет.

Норэ, сидевший у окна, остановился, потер усталые глаза, и человек напротив тут же встал, чтобы закрыть белую занавеску. С занавеской глазам стало легче, но прежде чем он успел поблагодарить, тот сам потребовал награду.

Филс схватил его губы, притянул к себе и, отпустив, произнёс:

— Зачем ты тратишь время на написание этого? Мог бы просто передать мне мысленно.

Норэ замер. Он не мог поверить, что он, как страж, снова стал жертвой внезапной атаки. Он сдержал выражение лица и серьёзно сказал:

— Я систематизирую мысли, чтобы найти на континенте заменитель ингибиторов для контроля моей ярости. Пока что я думаю о магических палатках и священной магии.

Конечно, ничто не было бы так эффективно, как доза «феромонов проводника».

Норэ снова забыл, что его мысли не скрыты от этого дракона. Его полуправда вызвала подозрения. Филс нахмурился, схватил его за запястье и спросил:

— Что такое феромоны проводника? И кто такой проводник?

Норэ, подумав, честно ответил:

— В моём мире проводник — это человек, который дополняет таких, как я. Он может успокоить меня, контролировать мои эмоции, спасти меня, если я потеряю контроль...

— Звучит так, как будто это должно быть моей задачей — как твоего спутника. — Филс схватил его запястье и притянул к себе. — Если бы не контракт, ты бы сразу отправился искать проводника?

Норэ с досадой оттолкнул его:

— В этом мире нет проводников, где мне их искать...

Филс резко посмотрел на него:

— Так ты признаёшь, что у тебя были такие мысли?!

— Но у нас есть контракт, так что даже если вдруг появится проводник, это меня не касается.

Честное признание Норэ обрадовало Филса, и он снова потянулся к его губам, но был остановлен раздражающим голосом за дверью:

— Норэ! Филс! Вы здесь? Произошло что-то плохое!

— Чёрт... — Филс пробормотал, пытаясь продолжить поцелуй, но Норэ снова закрыл ему рот.

Филс раздражённо отпустил его и с мрачным лицом открыл дверь, которую яростно стучали.

— Что случилось? — На лице Филса витала тяжёлая атмосфера.

<http://bllate.org/book/15098/1334052>